УДК 8.05+8.04
ББК 83.3(кар)

Бекбергенова Зияда Утеповна
кандидат филологических наук
Каракалпакский Государственный университет им.Бердаха
г.Нукус
Bekbergenova Ziyada Utepovna
Candidate of Philology
Karakalpak State University named after Berdakh
Nukus
ziyada.bekbergenova@inbox.ru

Двуголосое слово как основной компонент речи прозаических произведений Т.Каипбергенова
Two-voiced word as a main speech component in T.Kaipbergenov's prosaic works

Двуголосое слово было изучено русскими, узбекскими, казахскими учеными, но в каракалпакском литературоведении этот тип речи впервые становится объектом специального исследования. В данной статье, исходя из выводов ученых, исследуется проблема художественной роли двуголосого слова в структуре некоторых прозаических произведений каракалпакского писателя Т.Каипбергенова.

The two-voiced word was investigated by russian, uzbek, kazakh scientists, but in karakalpak literary criticism this type of speech is an object of special research for the first time. In this article, according to conclusions of scientists, the problem of an art role of two-voiced word in structure of some prosaic works of karakalpak writer T.Kaipbergenov is investigated.

Ключевые слова: двуголосое слово, прозаическое произведение, компонент речи, слово героя, авторское слово, стиль романов, художественное повествование.

Key words: two-voiced word, prosaic work, speech component, word of the hero, author's speech, style of novels, art narration.

Начиная с середины XX века в русской науке были проведены исследования таких видных ученых − В.Виноградов, Г.О.Винокур, М.М.Бахтин, А.Федоров, Л.А.Соколова, В.В.Кожинов, Н.А.Кожевникова, Б.В.Томашевский, М.Б.Храпченко, Н.К.Гей, Г.Н.Поспелов, Г.В.Степанов по проблемам стиля художественного произведения с лингвистической и литературоведческой точек зрения. В то время как в лингвистических исследованиях изучаются проблемы

индивидуального стиля писателя или произведения, а так же проблемы художественного отображения языковых фактов, творчески примененных к языку народа определенной исторической эпохи, в литературоведческой науке при изучении стиля писателя или произведения основное внимание уделяется особенностям структуры речи. Лексическое значение слова, знаки препинания, формы образования слова, структура предложения имеют решающее значение в реалистическом отображении действительности, в раскрытии образов героев, поэтому языковой материал рассматривается литературоведами наряду с идейно-тематическими, композиционными особенностями произведения, ибо нельзя написать оригинальное неповторимое художественное произведение, не создав своеобразного стиля повествования в литературном тексте.

В произведении любого жанра авторское слово, слово героя, повествование, лирическое отступление, лексика, синтаксис, интонационные особенности, мысли героя, поэтический язык, прозаический язык, индивидуальный язык автора и другие конструктивные и коммуникативные задачи, связанные с теорией литературы, имеют огромную роль в изучении художественного стиля национальной литературы. Понятия о таких типах повествования, как авторское слово, слово героя и двуголосое слово, мы находим в трудах М.М.Бахтина. В работе «Проблемы поэтики Достоевского» Бахтин характеризует соотнесенность единиц художественной речи с авторской манерой говорения и разграничивает три рода слов: «1) «прямое, непосредственно направленное на свой предмет слово, как выражение последней смысловой инстанции говорящего»; 2) внеположное сознанию говорящего «объектное слово (слово изображаемого лица)»; 3) принадлежащее одновременно двум субъектам, по-разному ими осознаваемое и переживаемое «двуголосое слово»[2].

Третий тип повествования, в отличие от слова персонажа и прямой речи, описывающий предмет, обозначает объединение авторского слова и слова персонажа, взаимосвязанного, поэтому несмотря на неразделимость этих двух слов, читатель принимает их как двуголосое слово.

Отмечая отличие двуголосого слова от других типов речи, М.Бахтин указывает: «Автор может использовать чужую речь в своих целях и таким образом изображает имеющее свое направление и сохраняющее его речь в новом значимом направлении. Такая речь по своим задачам может быть воспринята как чужая речь. Но в одной речи появляется двузначимое направление, двуголосость. Таким является пародия, стилизация, стилизованная речь»[2]. Предложенные М.Бахтиным типы художественной речи были поддержаны такими учеными, как А.А.Соколова, А.Кожевникова, В.Кожинов, А.Федоров [11;6;5;13].

Например, В.Кожинов в своем труде «Происхождение романа» пишет: «Главная черта всех этих форм речи состоит в том, что, в отличие от прямой речи, изображающей предмет, и речи персонажа, которые являются одноголосыми речами, третий тип представляет собою двуголосую речь. Чаще всего это слияние, переплетение голоса автора и голоса персонажа, причем, при всей нераздельности голосов, читатель все же ясно чувствует эту двуголосность. <…> Соединение голосов автора и персонажа − это не просто «один из приемов»: это одна из основ, одна из существеннейших сторон исскуства прозы и литературы в целом» [5, с.384-385], А.Федоров в «Язык и стиль художественного произведения» указывает: «прямая чужая речь, выступающая через передачу чужой речи третьим лицом» [13, с.68].

Повествование через речь автора или речь героев находит свое место в мировой литературе в связи с появлением реалистической художественной прозы русского, узбекского, казахского народов, в то время как двуголосое слово как тип повествования появляется значительно позже, что связано с историей развития художественной литературы каждого народа. Например, в первых прозаических произведениях, написанных повествовательным стилем, ясно выделяется обособленность слова героя и слова автора. В период формирования реалистической художественной литературы и каждый персонаж, и автор говорит только от своего имени, вследствие чего наблюдается отличие слов автора от слов персонажа. Описание внутренних переживаний и чувств героев писате-

ли стремились передать от своего имени, через собственные чувства. В последующем необходимость наиболее реалистического описания внутреннего мира персонажей и создания их речевой характеристики в художественном произведении вызвало к жизни двуголосый тип повествования. Широкое применение двуголосого типа повествования в структуре художественного произведения показывает переход на новую ступень в развитии художественной литературы любого народа.

Например, новый прием, получивший начало в творчестве А.С.Пушкина, получило дальнейшее развитие в эпоху формирования русской реалистической прозы в произведениях Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого, Н.Г.Чернышевского, А.П.Чехова, В.Г.Короленко, Н.А.Гончарова и других.

В узбекской литературоведческой науке проблема изучения места двуголосого слова в жанре прозы и его художественной роли была разработана в связи с исследованиями образцов узбекской литературы, послужившими необходимым материалом для кандидатских и докторских диссертаций ученых С.Мамажанова, Н.Ахмедова, Г.Имомовой, Й.Солижонова [8;1;3;12].

Н.Ахмедов в исследовании «Проблема повествования и индвидуального стиля» останавливается на художественной роли двуголосого слова в повествовании и выявлении индивидуального стиля писателя: «В раскрытии духовного мира героя важную роль играет несобственно-прямая речь (двуголосое слово). Также здесь автор как рассказчик, опираясь на собственное мировоззрение и мировоззрение героя, раскрывает диалектику души героя» [1, с.71]. В кандидатской диссертации «Роль слова в создании типичного национального характера», рассматривая связь переплетения слова автора и слова героя с проблемой создания типического характера, Г.Имомова пишет: «Переплетение слова автора и слова героя произведения усиливает воздействие слова (на читателя − **Б.З.**)» [3, с.75]. Литературовед Й.Солижонов в докторской диссертации «Поэтика художественной речи узбекской прозы 80-90-х годов XX века» изучает типы художественной речи, разделив их на несколько форм: «объективное ав-

торское слово, субъективное авторское слово, монологическая речь, диалогическая речь» и т.д.[12, с.25]. Таким образом, можно прийти к выводу, что в узбекской литературе двуголосое слово нашло свое место в 20-х годов XX века в произведениях Хамзы, и в дальнейшем получило широкое применение в творчестве А.Кадыры, Айбека, П.Кадырова, Г.Гуляма и др.

Узбекский литературовед С.Мирвалиев в статье «Проза Хамзы» пишет: «Хамза является мастером художественного слова, положившим начало развитию различных форм речи в узбекской прозе − от одноголосой прямой речи (слова автора и слова героя) он перешел к двуголосому и многоголосому слову, и тем самым дал им основу» [9, с.12-17].

Казахский литературовед Х.Каримов третью форму чужой речи называет термином «двуголосое слово»: «Названное нами двуголосое слово достаточно сложное явление, и еще не было исследовано у нас. В казахском языкознании до настоящего времени это явление мы условно называли «общая прямая речь». Дальнейшее его применение показало несоответсвие признаков этому определению. Двуголосое слово − явление, схожее со словом автора и словом героя художественного произведения и находящееся в одном ряду с ними. Это − авторская речь и слово участников. В двухголосом слове одновременно передаётся и точка зрения персонажа, и авторская оценка в отношении к нему. Но авторская оценка, авторская тенденция не явна, не заметна» [4, с.72-73].

Слово автора и слово героя получило широкое применение в творчестве зачинателей казахской реалистической прозы Ы.Алтынсарина и прозе С.Торайгырова, С.Кобеева. В 1920-х годах двуголосое слово впервые было использовано в малых жанрах прозы Б.Майлиным и М.Ауезовым, в жанре романа − Ж.Аймауытовым.

В каракалпакской литературоведческой науке первые два типа художественной речи − слово автора и слово героя (диалог, монолог, полилог) были рассмотрены в связи с исследованием проблем идеи и тематики, сюжета и композиции, создания образа и характера и т.д. Первые исследования о двухголосом

слове как типе речи, объединяющем слово автора и слово героя, мы находим в статье П.Нуржанова «Некоторые особенности стиля исторических романов Т.Каипбергенова: несобственно-прямая речь» [10, с.57-67]. Но слово героя и двуголосое слово, составляющие речевой компонент художественного произведения как типы речи до настоящего времени не были объектом специального исследования каракалпакского литературоведения.

Герои художественного произведения являются отражением определенной личности, и в двухголосом слове через речь автора воссоздаются чувства и переживания, которые они не могут передать своими словами. Поэтому в литературоведческой науке важное теоретико-практическое значение имеет исследование двуголосого слова как типа речи, отличая его от авторской речи

Данное разграничение необходимо, так как во многих случаях приходится одинаково воспринимать взгляды и отношение к реальному миру героя произведения и взгляды и понятия автора или повествователя. При исследовании творческого мастерства писателей, имеющих свое место в истории национальной литературы, важно выделение одного из типов речи − двуголосого слова. Определяя особенности индивидуального стиля автора, двуголосое слово находит разнообразное применение в зависимости от особенностей стиля писателя.

В период зарождения и формирования каракалпакской реалистической прозы (20-30-е годы XX века) ведущая роль принадлежала слову автора и слову героя. К 1950-1960-м годам в связи с развитием широкомасштабного жанра романа в каракалпакской прозе, а именно в романах К.Султанова «Акдарья», «Ажинияз», Т.Каипбергенова «Дочь каракалпака», «Дастан о каракалпаках», Ш.Сеитова «Дороги счастья» наблюдается двуголосое слово как новый прием и новое явление в национальной литературе. Двуголосое слово наряду со словом автора и словом героя является художественным стилистическим приемом, нашедшим применение в повестях и романах лауреата международной премии имени М.Шолохова Т.Каипбергенова. В стилистической структуре большинства прозаических произведений писателя можно встретить внедрение своеобраз-

ного мышления и речи героя в авторскую речь. Приведем пример для подтверждения нашего мнения:

1. *После ухода завмага Сержанов призадумался, откинувшись на спинку кресла и глядя в потолок. Как бы ни думал о плохом, он мог себя утешить словами: «Что было − то прошло». В этот раз не было так. Нервы зудят, хотя и хочется вырвать, но не может. Как будто внутрь попали горячие угли. В эти минуты перед его глазами еще раз предстал Даулетов, и в голову пришла мысль: «Забыл ли он свою злость на меня? Нет. Он волчонок, может быть, он будет мстить, и все еще точит на меня зубы… Какое дело, проклятому, до меня? У него нет других дел? Должны быть, конечно! Почему он появляется перед моими глазами, как оскалившийся волчонок? Нет. Не так. У Даулетова тоже есть свои дела… неудивительно, если он забудет и то, что он про меня сказал, и что я ему говорил…» Хотя он и тешил себя этими мыслями, но подумал: «Надо проверить»* [7, с.17]. Кажется, что речь, приведенная в примере, повествуется автором в третьем лице. Но, внимательно присмотревшись, мы сознаем, что его содержание передает модально-экспрессивное значение, где ясно чувствуется точка зрения автора и голос героя. Строки романа*: «что было − то прошло», «Забыл ли он свою злость на меня?», «Нет. Он волчонок, может быть, он будет мстить, и все еще точит на меня зубы…»* принадлежат не автору, а персонажу романа Сержанову, и некоторые из них мы встречаем в диалогической речи героев романа Даулетова и Сержанова. Слова, переданные через речь или внутренние переживания и мысли героя внедрены в авторскую речь, поэтому мы можем подумать, что это речь и героя, и автора, и даже, возможно, самого автора. Но преобладание в повествовании слов героя по сравнению со словами автора, или мгновенное усиление речи, вопросов, которые не может ставить автор (в примере, приведенном выше − **Б.З.**) дает нам возможность рассмотреть выделенный текст, отделив его от авторского повествования. Но, если и передано скрытно авторское отношение к сущности героя романа

Ержана Сержанова, или внутренние переживания, все это чувствуется в содержании текста.

2. *Хотя и сомневался Даулетов, назначив перовое собрание к 9 часам утра, что люди не придут вовремя, было не так. Все пришли, даже сам Сержанов пришел раньше примерно на пять минут, и сел напротив директора на первый из кресел, поставленных вокруг стола. Крупный Сержанов кажется этакой глыбой, а Даулетов, сидящий далее, показался еще меньше. «Действительно, директорское кресло, за которым я сижу, к лицу самому Сежанову, подходит ему, − мелькнуло в мыслях Даулетова. − Бедный, если бы он не написал заявление, не к месту беспокоясь, его бы не сняли с должности, если бы он взял на себя обязательство исправить указанные недостатки, то мог бы остаться на месте. Вот, теперь он передо мной. Кто знает, что у него в мыслях? Может, ему тяжело на сердце, когда каждый раз он заходит в этот кабинет… Теперь и ему нелегко, и мне нелегко»* [7, с.95]. В приведенном примере ясно видна особенность и речи автора, и мыслей героя. *Сержанов был и крупный, и высокий. Даулетов, чуть приподняв подбородок, посмотрел на его мрачное лицо, и ничего не сказал. … Ну, Даулетов захотел стать быстроногим скакуном. Смотри, быстроногому скакуну натирает бока собственная приторочeнная поклажа. Или хочется стать волком, ненавидимым всеми, чем быть собакой, любимой всеми? Смотри! Глупцы и днем ошибаются, умные находят путь и в безлунной мгле…* [7, с. 97]

В отрывке, взятом из романа, мысли, переживания, мечты Даулетова, его отношение к событиям переданы внутри авторской речи. Наряду с отношением автора в речи также присутствует отношение Даулетова и Сержанова в виде их внутренней речи, голоса.

Таким образом, в рассмотренном нами романе Т.Каипбергенова, а также романах «Дочь каракалпака» и «Дастан о каракалпаках», двуголосое слово является особым приемом, активно применяющимся для передачи мыслей, чувств и переживаний героев произведения. Писатель, в художественной форме пере-

давая изменения во внешности человека, старается через двуголосое слово глубоко раскрыть внутреннюю диалектику его души. И в других произведениях Т.Каипбергенова, владеющего таким поэтическим мастерством, можно найти множество примеров внедрения голоса, мыслей, слова героев в авторское повествование.

Как мы видим, при изучении стилевых особенностей произведений категория двуголосого слова является типом художественного повествования, исследуемым наряду с авторской речью и речью персонажа. Рассмотрение двуголосого слова отдельно от прямой авторской речи имеет важную роль, во-первых, для изучения индивидуального стиля писателя, во-вторых, для изучения речи произведения, написанного повествовательным стилем, и раскрытия художественного значения развития писателями литературной речи.

Библиографический список

1. Ахмедов Н. Проблема повествования и индивидуального стиля: Дис. … канд. филол. наук. − Ташкент, 1973. − с.71.

2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература. 1972. [Электронныйресурс]. URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin /01/p_6.html (дата обращения: 15.10.2013).

3. Имомова Г. Роль речи в создании типичного национального характера: Дис. … канд. филол. наук. − Ташкент, 1993. − с.75.

4. Каримов Х. Язык художественной прозы. − Алматы: Санат. 1995. − с.72-73.

5. Кожинов В. Происхождение романа. − М., Советский писатель. 1963. − с. 384.

6. Кожевникова А. Типы повествования в советской прозе. // Вопросы языка в современной русской литературы». − М., 1971. − с. 79-162.

7. Қайыпбергенов Т. Зеница ока. − Нукус: Каракалпакстан. 1986.

8. Мамажанов С. Проза Гафура Гуляма. − Ташкент: ФАН. 1966.

9. Мирвалиев С. Проза Хамзы. // Ўзбек тили ва адабиёти. №2. − Ташкент. 1979. − с. 12-17.

10. Нуржанов П. Художественная литература и веления времени. − Нукус: Билим. 1993. − с. 57-67.

11. Соколова Л.А. Несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь как стилистическая категория. − Томск: Изд. Томского университета. 1968. − с.280.

12. Солижонов Й. Поэтика художественной речи узбекской прозы 80-90-годов XX века: Дисс. … канд. филол. наук. − Ташкент, 2002.

13. Фёдоров А. Язык и стиль художественного произведения. М.-Л., 1963. − с. 68. /В раб.: Солижонов Й. Поэтика художественной речи узбекской прозы 80-90-годов XX века: Дисс. … канд. филол. наук. − Ташкент, 2002.

Bibliography

1 . Akhmedov N. The problem of a narration and individual style: Dis. … candidate of philological sciences. − Tashkent, 1973.− p. 71.

2 . Bakhtin M. The problems of poetics of Dostoevsky. – M: Art literature, 1972. [Electronic resource]. URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin /01/p_6.html (address date: 15.10.2013).

3 . Imomova G. The word role in creation of typical national character: Dis. … candidate of philological sciences. − Tashkent, 1993.− p. 75.

4 . Karimov H. The language of art prose. Almaty: Sanat, 1995 . − p. 72-73.

5 . Kozhinov V. Novel origin. M, 1963. − p. 384.

6 . Kozhevnikova A. Narration types in the Soviet prose. // Language questions in modern Russian literatures". M., 1971. − p. 79-162.

7 . Kayipbergenov T. (The apple of the eye) Nukus: Karakalpakstan. 1986 .

8 . Mamazhanov S. The proses of Gafur Gulyam. Tashkent: FAN. 1966 .

9 . Mirvaliyev S. In Hamza's prose// Uzbek language and literature. No. 2. Tashkent. 1979. − p. 12-17.

10 . Nurzhanov P. Art literature and time commands. Nukus: Bilim. 1993.− p. 57-67.

11 . Sokolova L.A. Not own-author’s speech as stylistic category. − Tomsk: Tomsk university. 1968. − p. 280.

12 . Solizhonov Y. Poetics of art speech of Uzbek prose of the 80-90th years of the XX century: Dis. … candidate of philological sciences. − Tashkent, 2002.

13 . Fyodorov A. Language and style of art work. M.-L. 1963.− p. 68. /In: Solizhonov Y. Poetics of art speech of Uzbek prose of the 80-90th years of the XX century: Dis. … candidate of philological sciences. − Tashkent, 2002.